

*П.Г. Игнатович,
профессор кафедры культурологии
Белорусского государственного
университета культуры и искусств,
кандидат исторических наук*

МЕСТО КНИГИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

В одном из самых знаменитых словарей русского языка понятию «книга» приведены три значения. Первое – «сшитые в один переплет листы бумаги или пергамента» (то есть формальный образ книги как материального предмета), второе – «писание, все, что в книге содержится» (то есть, выражаясь современным языком, – смысловая сторона понятия). И, наконец, третье – «раздел, отдел в обширном письменном сочинении» [2, с. 125]. Как свидетельствует энциклопедический словарь, книга – это неперiodическое издание в виде сброшюрованных листов печатного материала (объемом более 48 страниц); средство информации.

Она представляет собой размноженный документ, предназначенный и подготовленный для передачи абстрактному читателю общего знания в доступной его восприятию знаковой форме [6, с. 24]. Книга есть продукт труда и результат общественного развития. Она прошла большой исторический путь: от неразвитости, примитивной слитности до современной изощренности высокотехнологических средств передачи информации. Сегодня нас, естественно, интересует, каким образом в определенной, веками выработанной последовательности взаимодействуют составляющие процессы: наука, литература, искусство – формы творчества, как воплощаются они в книге – феномене культуры, как возникают и трансформируются физико-технические, химико-технологические способы изготовления книги, как рождаются, вырастают столь специфические действия, как, допустим, иллюстрирование, переплет, библиографическое описание, реклама, наконец, потребление, собирание, хранение и т.д. В итоге перед нами сквозь толщу веков возникает образ книги, этого действительно чудеснейшего из достижений человека. Сам факт существования книги заставляет людей предметно и спонтанно осмысливать ее природу и сущность. Именно так рождается и обретает свое существование знание о книге [7, с. 32].

«Сущность книги в том, что она есть способ отражения и средство формирования индивидуального, группового и общественного сознания, и потому природа ее идеальная», – утверждает доктор филологических наук проф. А. А. Беловицкая. Это «ноумен» книги. А «феномен» книги – все материально-предметные формы проявления сущности. Экземпляр книжного издания – наиболее завершенная, «классическая», материально-предметная форма существования книги. «Раскрытие сущности книги предполагает последовательную интерпретацию движущего противоречия книги – противоречия между индивидуальным, групповым и общественным сознанием – и самой книги как способа снятия этого противоречия» [1, с. 9].

Наиболее значимыми и необходимыми в процессе создания и бытия книги представляются следующие этапы: автор–издатель–читатель–культура. Во многих случаях в этой цепи присутствует еще одно звено – меценат, способствующий изданию, а нередко и созданию книги. Случается, что меценат и издатель выступают в одном лице; однако роль мецената может брать на себя и другой писатель, и человек, не являющийся членом писательского сообщества. Книга создается (творится) автором, издается (делается доступной для потребления) издателем, потребляется (или не потребляется) читателем и существует (или не существует) в культуре, в свою очередь, формируя ее [3, с. 215].

Появление письменности, а затем и книги было поистине огромным шагом вперед в деле сохранения и передачи человеческого опыта. В древнейшие времена человеческая память была единственным средством сохранения и передачи общественного опыта, информации о событиях и людях. История знает так называемые бесписьменные цивилизации, где огромное количество необходимых сведений просто заучивалось наизусть жрецами, законооведами, учителями, а на дальние расстояния посылались «живые письма» – гонцы.

Искусство письма, как и вся древняя система знаний, находилось в руках жрецов. И только идея буквенного письма, резко демократизирующая всю письменную книжную культуру, вырвала ее из под монопольной власти жрецов. Буквенное письмо получило могучий всплеск на рубеже первого тысячелетия до н.э. В 1929 г. при раскопках погибшего в XIII в. до н.э. древнего города Угарит были найдены остатки клинописного алфавита из 22 знаков, обозначающих отдельные буквы. Само изобретение угаритской

письменности датируется историками XIV в. до н.э. Это самый ранний буквенный алфавит. Эгейские племена, уничтожившие Угарит, подхватили идею алфавита и передали ее крито-микенцам, грекам. В результате возник древнегреческий алфавит, ставший родоначальником всех алфавитов мира.

Именно создание алфавита, а затем новых видов материала, среди которых изобретение бумаги, способствовало развитию книги. Наиболее древним материалом для книг была, вероятно, глина и ее производные (черепки, керамика). Еще шумеры и аккадцы лепили плоские кирпичики-таблички и писали на них трехгранными палочками, выдавливая клинообразные знаки.

Тростник и папирус олицетворяют целую эпоху возникновения и расцвета величайшей цивилизации Древнего мира. Самые ранние дошедшие до нас папирусные свитки датируются III тыс. до н.э. Несколько позднее наряду с папирусом получил распространение и материал, сделанный из шкур молодых животных (телят, коз, овец, кроликов), – пергамент. Длительное время папирус и пергамент употреблялись одновременно, но с III–IV в., ввиду упадка производства папируса в Египте, пергамент стал выдвигаться на первое место. Расцвет пергаментной книги начинается с наступлением славянской эры. Вначале из пергамента изготавливали свитки, как из папируса. Однако со временем подметили, что, в отличие от папируса, на пергаменте легко писать с обеих сторон, он легко сшивается. Поэтому пергамент нарезался на четырехугольные листы, которые сшивались между собой. Так родилась господствующая поныне универсальная форма книги [5, с. 43–44].

Доступнейшим материалом для письма была береста. Наибольшее распространение берестяные книги получили у древних славян, а также у народов Северной Индии и датируются IX в.

Книга для человека, в первую очередь, продукт духовного проявления, она позволяет обнаружить особенности и свойства духовной жизни своего времени, а зачастую и реконструировать процесс ее создания [4, с. 158].

Первой печатной книгой считают текст, воспроизведенный ксилографическим способом в Корее в период с 704 по 751 г. Возникновение книгопечатания (на Древнем Востоке в XI в., в Европе – с середины XV в.) привело к резкому росту выпуска книг. Но книгопечатание начинает серьезно развиваться после

изобретения металлических литер и простого способа их изготовления путем отливки И. Гутенбергом из Майнца (1400–1468). Возникнув в эпоху Возрождения, книга стала одним из основных факторов расцвета науки и литературы в XV–XVI вв. Благодаря книгопечатанию великие творения писателей Античности и Возрождения получили широкое распространение.

Исключительный вклад в развитие славянского книгопечатания внес выдающийся просветитель, ученый, основатель белорусского книгопечатания Франциск Скорина (ок. 1490 – ок. 1541). В самом начале XVI в. (1504–1506) он учился в Краковском университете, в Падуанском университете (Италия) получил степень доктора «лекарских наук». В 1517–20 гг. жил в Праге. Там же издал в переводе на «русский» язык (в последнее время принято называть – старобелорусский) «Бивлию руску», «Псалтырь» и др. Издательскую деятельность возобновил в Вильно. И уже там издал «Апостола», «Малую подорожную книжицу», «Псалтырь» и др. Эти издания отличались красотой оформления (гравюры, заставки, концовки с элементами белорусского орнамента. Скорина сопровождал их предисловиями, примечаниями, комментариями, в которых старался дать читателям элементы научных знаний по истории, географии, астрономии, естествознанию. Деятельность Скорины сыграла огромную роль в развитии белорусской культуры, оказала влияние на последующее белорусское и русское книгопечатание, на культуру славянских народов.

Серьезный вклад в развитие книгопечатания внес уроженец г. Мстиславля (Беларусь) Петр Тимофеев Мстиславец. Сведения о его жизни и деятельности сохранились отрывочные. Первое документальное известие о нем относится ко времени его совместной работы с Иваном Федоровым (ок. 1510–1583), знаменитом русском книгопечатнике. Достоверно известно, что, работая в Москве, вместе с Иваном Федоровым Петр Мстиславец делал гравюры и печатал «Апостола» (1564–1565), два издания «Часовника» – 1565? В 1567 г. вместе с Федоровым уехал в имение Заблудово по приглашению его владельца гетмана Г.А.Ходкевича и принял участие в издании «Евангелия» 1569? Затем переехал в Вильно, где на средства купцов Мамоничей устроил типографию. Здесь Петр Мстиславец издал в 1575 г. «Евангелие» с четырьмя гравюрами, в 1576 г. он порывает с Мамоничами и перебирается на Волынь в имение князей Острожских. Его типографская деятельность обнаруживается, в частности, в острожских изданиях.

В начале третьего тысячелетия одной из актуальных является проблема становления и введения в общественное пользование электронной книги. Мы не будем подробно касаться вопросов толкования понятия «электронная книга», вопросов технологии создания и пользования электронной книгой. Безусловно, нужны ответы: каким потребностям отвечает электронная книга? каков должен быть характер ее информации? какие группы читателей (потребителей) получают возможность пользования ею? Подчеркнем, что электронная книга – объективная закономерность развития книги и книжного дела в условиях информатизации. Без рассмотрения роли и возможностей электронной книги нельзя ни понять полностью самой книги, ни обсудить проблемы ее функционирования в информационном обществе [8, с. 377].

Однако сколько бы ни спорили знатоки о судьбе печатной книги, сколько бы ни говорили о новых электронных технологиях и носителях, но одним из самых совершенных хранилищ информации, самым надежным, как и сотни лет назад, является традиционная печатная книга. Кроме всех прочих достоинств, хорошо изданная книга и сама является произведением искусства. От осознания природы и сущности книги, от понимания действительного содержания категории «книга» зависят практические намерения, решения и профессиональные действия на всех уровнях материально-предметных форм существования книги и конкретно-исторических форм книжного дела.

---

1. Беловицкая, А. А. Мировоззренческие основания книговедения / А. А. Беловицкая // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения : тез. докл. / сост. Б. В. Ленский [и др.]. – М. : РКП, 1996. – 392 с.

2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – СПб., 1881. – Т. 1. – С. 125.

3. Демидова, О. Р. Книга в культуре русского зарубежья / О. Р. Демидова // Книга. Культура. Общество : сб. науч. тр. по материалам 12-х Смирдинских чтений / Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств ; науч. ред. И. А. Шомракова. – СПб., 2002. – 260 с.

4. Журавский, Б. П. Древнерусская рукописная книга и путь «духовного делания» / Б. П. Журавский // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения : тез. докл. / сост. Б. В. Ленский [и др.]. – М. : РКП, 1996. – 392 с.

5. История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. – М. : Светотон, 2002. – 400 с.

6. Моргентерн, И. Г. Книга как носитель общего знания / И. Г. Мор-

генштерн // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения: тез. докл. / сост. Б. В. Ленский [и др.]. – М. : РКП, 1996. – 392 с.

7. Смирнов, А. В. Знание о книге, не ставшее книговедческим / А. В. Смирнов // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения : тез. докл. / сост. Б.В. Ленский [и др.]. – М. : РКП, 1996. – 392 с.

8. Соловьев, В. И. Электронная книга ставит вопросы перед книговедением / В. И. Соловьев // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения : тез. докл. / сост. Б.В. Ленский [и др.]. – М. : РКП, 1996. – 892 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ